

Лекция № 1. Предмет и методы истории социально-политических и правовых учений.

План:

1. Предмет истории социальных и правовых учений и ее место в системе гуманитарных дисциплин. Основные категории социальной, политической и правовой мысли: справедливость, власть, свобода.
2. Многообразие методов исследования политических и правовых учений.

Общество, политика, государство, право, законодательство являются, как известно, объектами исследования различных гуманитарных наук (юриспруденции, философии, социологии, политологии, этики и т.д.). Причем каждая наука (с учетом своеобразия ее предмета и метода), находящаяся в системе междисциплинарных связей и взаимовлияний, отличается своим специфическим подходом к этим общим объектам, имеет свой особый предмет. Свою специфику и свой предмет имеют и отдельные научные дисциплины в рамках юридической науки в целом.

В системе юридических наук и юридического образования история политических и правовых учений является самостоятельной научной и учебной дисциплиной одновременно исторического и теоретического профилей. Эта ее особенность обусловлена тем, что в рамках данной юридической дисциплины исследуется и освещается специфический предмет – история возникновения и развития теоретических знаний о государстве, праве, политике и законодательстве, история политических и правовых теорий.

Под соответствующими «учениями», следовательно, в данной дисциплине имеются в виду по существу различные формы теоретического выражения и фиксации исторически возникающего и развивающегося знания, те теоретические концепции, идеи, положения и конструкции, в которых находит свое концентрированное логико-понятийное выражение

исторический процесс углубления познания политических и правовых явлений.

Поэтому вне предмета истории политических и правовых учений в принципе остаются различные фрагментарные, не развитые до уровня самостоятельной и оригинальной теории высказывания и суждения разных мыслителей, общественных и политических деятелей, писателей, поэтов и т.д. о политических и правовых явлениях, хотя, разумеется, подобные положения могут быть весьма глубокими и интересными.

В общей совокупности политико-правового знания прошлого и современности политические и правовые учения занимают особое место. Как теоретически оформленные комплексы знаний они по своему гносеологическому уровню и характеру отличаются от иных форм отражения политической и правовой действительности – таких как разного рода представления, чувства, верования, настроения, мнения и т.д.

Эти формы обыденного (дотеоретического и нетеоретического) сознания и познания, хотя и не входят непосредственно в предмет истории политических и правовых учений, однако весьма важны для понимания реальной и конкретной ситуации формирования и функционирования соответствующих теорий. Большой интерес они представляют при исследовании идеологических позиций различных борющихся между собой классов, социальных групп и партий, мировоззренческих платформ, программ, требований, задач, целей и установок соответствующих социально-политических (массовых и групповых) движений и направлений в жизни государственно-организованного общества.

Соединение в рамках единой юридической дисциплины политических и правовых учений обусловлено в конечном счете той тесной внутренней взаимосвязью политических и правовых явлений и соответствующих понятий, которая особенно *отчетливо* видна со специфических предметно-методологических позиций юридической науки в целом, представляющей собой единый комплекс государственоведения и правоведения. Именно под

углом зрения этого единого комплекса и следует понимать сочетание политических и правовых теорий прошлого в предмете нашей науки.

Этот взгляд с точки зрения юридической науки, юридический подход к истории политической и правовой мысли весьма существен для понимания смысла затронутого вопроса о предмете. Так, ясно, что, например, с позиций политологии (или политической науки), если таковая понимается и трактуется как самостоятельная, неюридическая (внеюридическая по своему дисциплинарному статусу) наука, история предшествующей политической мысли будет выглядеть (и изучаться) иначе, чем в нашей науке, а именно – главным образом и по существу в предметных очертаниях самой этой политологии, в плане присущих ей представлений о своем предмете и методе, своих научных возможностях, целях и задачах, направлениях и аспектах своей связи с политической мыслью прошлого. История такой политологически ориентированной мысли будет определенной политологической ретроспекцией, за рамками предмета которой останется история правовых учений – если и не вся целиком, то в своей основной части.

Это обусловлено уже тем, что юридическая наука и политология изучают различные аспекты политических явлений. Юридическая наука в целом (и это решающим образом сказывается на предмете истории политических и правовых учений как юридической дисциплины) исследует политические явления в их необходимой взаимосвязи и взаимодействии с правом, в правовой форме их выражения, их существования в рамках определенного правопорядка.

Объемы понятий «политическое» и «государственное» не совпадают. Представление об их соотношении различно в разные эпохи, у разных авторов и т.д. Так, древнегреческие авторы, начавшие теоретическую разработку явлений политики на основе опыта полиса, еще вообще не знали термина «государство», который вошел в научный оборот во времена Макиавелли. Для них в целом характерна тенденция трактовать политическое как феномен лишь эллинского устройства совместной жизни свободных граждан. Иначе говоря,

в таком понимании политическое уже государственного: политическое здесь лишь особая, достигшая своей развитости форма государственности, присущая лишь эллинам и предполагающая свободу граждан. Об этом прямо говорит, например, Аристотель, согласно которому восточная деспотия (т.е. деспотическая форма правления) – это не доросшее до высот политики «варварское» правление с бесправием и рабством подданных. Аристотелевская характеристика человека как политического существа как раз и означает, что только в своей развитости (умственной и нравственной) люди, будучи свободными, могут организовать свою совместную жизнь на политических началах (т.е. как в эллинском полисе). Примечательно и то, что лишь лучшая (весьма редкая, смешанная) форма правления обозначается им как полития.

В отличие от этих древнегреческих представлений о полисе и политике в древнеримской мысли, когда она касается проблем, современным языком. говоря, политических и государственных, наряду с несколько идеализированными конструкциями (например, республика как дело народа и правовое образование – в концепции Цицерона), существенно большее внимание, особенно в условиях империи, уделяется властным учреждениям, должностным лицам и их полномочиям, институциональным, властно-организационным и публично-правовым моментам политической жизни – словом, собственно государственным аспектам. Существенную роль в выделении из общеполитического комплекса собственно государственных аспектов и их юридико-теоретическом оформлении сыграли римские юристы, особенно своей трактовкой проблем публичной власти и публичного права.

В новое время различие «политического» и «государственного» осознается и проводится четче и последовательней (как в содержательном, так и в понятийно-терминологическом отношении). Причем «политическое» трактуется – в противоположность древнегреческим авторам – как более широкое явление и понятие, чем «государственное».

Поучительно в этой связи сравнение позиций Аристотеля и Макиавелли как зачинателей различных концепций политической науки, соответственно античности и нового времени. Освобождение политики от морали и ставка на силу в концепции Макиавелли опирались на трактовку политики как прежде всего борьбы за власть и на понимание государства как суверенной организации власти, учреждение или овладение которой – главная цель всей политики и политической борьбы.

Идея суверенитета государства (у Макиавелли и последующих авторов) включала в себя представление о том, что государство – единственный правомерный и легальный (и, следовательно, в принципе действующий на началах и в формах общеобязательного права) носитель публично-политической власти. Взаимосвязь государственно-организованной общественной и политической жизни с правом (с правовой формой опосредования общественных и политических отношений) при таком подходе очевидна.

Также и для последующих мыслителей (вплоть до современности) в целом типично представление о более широком объеме «политического» по сравнению с «государственным».

Сказанное о предмете нашей дисциплины, разумеется, не означает, что в прошлых политических теориях ее интересуют лишь узкоспециальные вопросы учения о государстве. Напротив, можно сказать, что политические учения прошлого представлены в предмете данной дисциплины не как история государствоведения, а в виде соответствующих теоретических исследований проблем государства как особого политического явления и учреждения в широком контексте других политических явлений, отношений и институтов, во взаимосвязи и взаимодействии с ними, т.е. так, как проблематика теории государственности исследовалась представителями различных школ и направлений в реальной истории политических учений.

Также и правовая мысль прошлого освещается в данной дисциплине не в виде истории юриспруденции (со всеми ее отраслями, специальными

приемами юридико-догматического анализа и т.д.), а по преимуществу в виде тех теоретических концепций права и законодательства, в которых освещается природа, понятие, сущность, ценность, функции и роль этих специфических явлений общественной жизни. Такая проблематика относится в основном к сфере общей теории права или философии права, однако подобные проблемы в истории правовой мысли нередко ставились и анализировались и на правовом материале отраслевого характера. Именно в своем общеправовом значении проблемы частного или отраслевого профиля (например, о преступлении и наказании, вине и формах ответственности, субъектах права, формах организации, роли и полномочиях суда, источниках судебных доказательств, формах и направлениях административной деятельности и т.д.) приобретают существенное значение для характеристики правового и политического состояния общества в целом и тем самым входят в предметную область истории политических и правовых учений.

История политических и правовых учений – дисциплина юридическая. Однако кроме юристов значительный вклад в историю политических и правовых учений внесли также представители иных гуманитарных наук, и прежде всего философы. Целый ряд известных представителей философской мысли (например, Пифагор, Гераклит, Демокрит, Протагор, Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Конфуций, Августин, Фома Аквинский, Гоббс, Локк, Кант, Фихте, Гегель, Н. А. Бердяев и др.) являются одновременно выдающимися фигурами также и в истории политических и правовых учений.

Влияние философии на историю политических и правовых учений, разумеется, не сводится к тому, что многие классики из истории философии являются вместе с тем классиками и в истории учений о государстве и праве. Значительное влияние тех или иных философских идей, концепций, методологических принципов и приемов исследования испытали и те мыслители, которые по преимуществу занимались проблемами не философского, а политико-правового или социально-политического профиля (например, древнегреческие софисты, древнекитайские легисты, римские

юристы, М. Падуанский, средневековые юристы, Н. Макиавелли, тираноборцы, Ж. Воден, Г. Гроций, Ш. Л. Монтескье, Ж-Ж Руссо, Т. Джефферсон, Т. Пейн, С. Е. Десницкий, Б. Констан. И. Бентам, Л. Штейн, Р. Иеринг, Б. Н. Чичерин, Л. И. Петражицкий, П. И. Новгородцев и др.).

В должной мере учитывая роль философии в развитии политической и правовой мысли, следует, однако, иметь в виду теоретическое своеобразие политической и правовой мысли, обусловленное в конечном счете спецификой политических и правовых явлений как особых форм реальной действительности и объектов научного исследования. Предметное своеобразие различных наук проявляется, в частности, в том, что соответствующие философские концепции государства и права (например, Платона, Канта, Гегеля и других философов) в рамках истории политических и правовых учений (в сравнении с историей философии) освещаются под своеобразным углом зрения, в контексте специфического понятийного аппарата этой науки, в плоскости особых ее познавательных средств, задач и целей, с преимущественным акцентом на собственно политический и правовой смысл рассматриваемых концепций, на уяснение специфической логики специфического объекта – политических и правовых явлений и отношений.

Особо следует отметить своеобразие предмета истории политических и правовых учений по сравнению с предметами других юридических дисциплин теоретического (теория государства и права) и исторического (всеобщая история государства и права, история государства и права России и т.д.) профилей.

В отличие от предметов юридических наук, изучающих историю государства и права, предметом истории политических и правовых учений являются не сами исторически возникающие и развивающиеся политико-правовые учреждения и институты, а соответствующие формы их теоретического познания. Вместе с тем очевидны взаимосвязь и взаимовлияние истории политико-правовых идей и учений, с одной стороны,

и истории государственно-правовых форм, учреждений, институтов – с другой. Без знания истории государства и права так же невозможно уяснить конкретное содержание соответствующих политико-правовых теорий, как и без соответствующих теоретических положений и концепций невозможно научно осветить исторически развивающуюся политико-правовую реальность.

В соотношении с общетеоретическими юридическими науками история политических и правовых учений выступает по преимуществу как историческая дисциплина, по своему предмету ориентированная на изучение истории политико-правовых теорий, закономерностей исторического процесса возникновения и развития теоретических знаний о государстве, праве, политике, законодательстве.

В сложном процессе взаимосвязей в юридической науке исторических и теоретических дисциплин история политических и правовых учений играет существенную роль в качестве одной из важных историко-теоретических предпосылок развития современного политико-правового знания, совершенствования теоретических разработок проблем государства и права.

Соотношение истории политических и правовых учений с другими юридическими и философскими науками, равно как и взаимосвязи исторических и теоретических аспектов внутри самой этой дисциплины, отчетливо отражают то принципиальное обстоятельство, что предмет рассматриваемой дисциплины – это не просто совокупность политических и правовых учений прошлого, а именно их история. Выяснение смысла этой историчности значимо для характеристики как предмета данной дисциплины, так и ее методологии.

Сочетание хронологического и проблемно-теоретического подходов позволяет глубже и четче выявить и осветить общее и особенное в различных политико-правовых учениях, проследить роль традиций и «скачков» в истории идей, соотношение объективного и субъективного в истории политико-правовых учений, взаимодействие и взаимовлияние всеобщего (всемирной

истории политических и правовых учений), особенного (истории политико-правовой мысли в соответствующих регионах и странах в тот или иной период времени) и единичного (концепции определенного мыслителя и т.д.).

Значительную роль при этом играют приемы и средства историко-сравнительного исследования. Сопоставительный анализ (в синхронном и диахронном плане) различных концепций, конкретизируя наши знания об их общих и специфических чертах, вместе с тем содействует выявлению более точных критериев классификации и типологизации политико-правовых учений и, следовательно, более верной оценке их содержания.

Причем если для уяснения логики и закономерностей развития всемирной истории политико-правовой мысли необходимо предварительно располагать достоверной синтетической картиной истории политико-правовых учений в целом, составными частями которой являются региональные истории и отдельные учения, то, в свою очередь, адекватная характеристика и оценка места и значимости этих составных частей возможна лишь в контексте целого, в рамках всемирной истории политических и правовых учений.

Литература:.

1. Белозеров, Б. П. История политических и правовых учений : учебное пособие / Б. П. Белозеров, М. Э. Жаркой. — Санкт-Петербург : ИЭО СПбУТУиЭ, 2011. — ISBN 978-5-94047-474-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/63955>.
2. Мачин, И. Ф. История политических и правовых учений : учебное пособие для вузов / И. Ф. Мачин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 218 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00371-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535394>.